

Моск. правда — 1994 — 28 окт. — с. 16.

«Русская солянка» Юрия Мамина: шаг от смешного

Питерский режиссер Юрий Мамин — признанный комедиограф, в свое время один из любимых учеников Эльдара Рязанова. Его «Окно в Париж», сделанное в плотном сотрудничестве с французской стороной (известный продюсер Ги Селигманн, известная актриса Аньес Сораль), получило не только хорошие отзывы у нас, но и успешный прокат во Франции. Европейскую прокатную версию, названную «Русской солянкой», этой осенью показывают в московском «Киноцентре».

Зрелище это занятное по всем показателям. Само по себе — добротная динамичная «актуальная» комедия о нас и о них, о вечных национальных комплексах. Знатоку же, помнящему прошлогоднее «Окно в Париж», позволено на «Русской солянке» выяснить наконец суть разницы менталитетов — какими же предпочитают видеть сами французы себя и нас — и отличия русской и европейской школ монтажа.

История, положенная в основу «Русской солянки», долго жила на «Ленфильме» просто байкой. Байкой о дореволюционной старухе, хранившей в неприметном шкафу питерской коммуналки натуральное окно в Париж, а за обоями под батареей — «дни и часы его работы». Однажды старуха исчезла, и только год спустя этот

чудный секрет случайно открылся бессребренику-учителю музыки, вселившемуся в ту же комнату...

Как удивительно быстро устаревают наши постперестроенные картинки! Их в «Русской солянке», как и в любой хорошей комедии «на злобу дня», предостаточно: и гневные митинги у закрытых винных лавок, и компьютерный бум в лицее, и патологическая всенародная страсть к купле-продаже, и рейды потерявшихся в Париже гороховских соратников, тут же вставших под родной и всемирно известный флаг коммуны... Однако есть, оказывается, и действительно извечные наши «народные» приметы: грязь, вонь и мат на

улицах, доведенные до «хоррора», патологическое же воровство мешанина Горохова, квартирному соседу музыканта Николая, воровство здесь и там, воровство, давно перешедшее грань разумного, объяснимого...

В «Русской солянке» мы встречаем и международные «приметы» (можёт, штампы?): от комичных милейских персонажей, кочующих по экранам всех государств, до «закормленных», сытых, ограниченных парижан, которых даже классическая музыка привлекает лишь в полустриптизном исполнении на заседании нудистского клуба...

«Русская солянка» сегодня — блюдо по-прежнему горячее,

свежее, лишь горьковатый привкус («мы все-таки такие») становится все отчетливее, все сильнее. И добротный кинобульон, замешанный на двух вечных косточках — любви к Родине и любви к женщине, — не теряет своего аромата. А что касается приправы или со-

«Дожди в океане», которой он отдал последние четыре года жизни. Юрий Мамин сделал это. Картина, показанная в сентябре на конкурсе фестиваля «Киношок», получила сразу две награды: «Лебединая песня» — Виктору Аристову и Юрию Мамину, а также приз за лучшую

уса, на это, как известно, французы сами большие мастера.

Людмила ДЗЮБЕНКО.

P.S. Сегодня Мамина чаще вспоминают не по комедиям. Его друг и учитель Виктор Аристов, ушедший из жизни в начале 94-го года, не успел закончить монтаж картины

женскую роль Анне Молчановой, дебютировавшей в «Дождях в океане».

На снимках:

Неистребимые Гороховы — «народная примета».

Фото В.ГАЛКИНА.

Анна Молчанова в картине «Дожди в океане».

Фото В.ЕГОРОВА.